

ном, удовлетворительно объяснили способ написания (наличие «идеограмм», передающих корни слов, фонетических знаков, передающих суффиксы, детерминативов, использование омонимии). Мы полагаем вместе с тем, что принятый финскими авторами метод истолкования отдельных знаков может привести к значительным ошибкам и вряд ли приблизит дешифровку протоиндийских текстов, хотя финские авторы и заявили, что она уже реализована.

Н. В. Гуров, Ю. В. Кнорозов

## НАРОДЫ СССР

*Сокровища русского народного искусства. Резьба и роспись по дереву.* 1967, 262 стр., с илл.

Вышла в свет ценная книга, рассказывающая об одной из наиболее ярких страниц русского народного искусства XVII—XIX вв. — о резьбе и росписи по дереву. В истории русского прикладного искусства дерево всегда занимало почетное место; особенно широко оно использовалось в быту русской деревни. Из этого дешевого материала создавались неповторимые по красоте вещи.

Авторы книги — научные сотрудники Отдела дерева Исторического музея; основой работы послужили его богатые коллекции.

Материалы, публикуемые в книге, хронологически можно разделить на два периода. Более раннему посвящены статьи «Расписные сундуки 17—18 веков» С. К. Просвиркиной и С. К. Жегаловой и «Расписная мебель» З. П. Поповой; статьи «Художественные прялки» С. К. Жегаловой, «Городецкие донца» Ю. С. Черняховской и «Художественные изделия из бересты» С. Г. Жижиной знакомят с многообразием искусства русской деревни XIX — начала XX в.

Рецензируемая книга — итог многолетней работы авторов в экспедициях и архивах. Они ставили перед собой задачу ввести в научный оборот произведения народного творчества, ознакомить широкие слои общественности с замечательными произведениями прикладного искусства. Все статьи богато иллюстрированы, что очень помогает восприятию материала. В публикуемых иллюстрациях представлены различные виды техники резьбы и росписи.

Ценно, что в этой работе впервые указаны центры производства тех или иных изделий. Мы видим произведения вологодского, мезенского, пермогорского, великоустюжского, борейского типов. И в тексте, и в иллюстрациях проведена классификация. Как известно, многие ценные в художественном отношении памятники, поступившие в Исторический музей от коллекционеров, были «беспаспортными». Лишь в результате кропотливой работы научных сотрудников удалось определить время и место их создания. В экспедициях авторам удалось познакомиться с некоторыми, еще недавно работавшими мастерами и узнать много ценного из истории народного искусства.

В статье «Расписные сундуки XVII—XVIII вв.» рассказывается о значении этих вещей в быту и о центрах их производства — Великом Устюге и Холмогорах. В XVI—XVIII вв. это были известные центры промышленности и ремесла. Расписные сундуки в те времена широко употреблялись в быту и были двух форм: дорожный «подголовок» и ларец — «теремок», в них хранили одежду, книги, ценные бумаги, драгоценности, их брали в дорогу. Авторы статьи подробно анализируют художественное оформление этих изделий; они подчеркивают, что роспись не была случайной и получила значительное распространение. В росписи XVII в., кроме растительных форм, много сюжетных изображений, характерных для того времени: сказочные птицы, всадники в рыцарских доспехах, эпизоды из окружающей жизни. Жанровые росписи XVII — XVIII вв. с изображением людей, бытовых сцен могут быть одним из источников изучения одежды и других элементов материальной культуры.

Из статьи мы узнаем о том, что в отличие от подголовков и ларцов, в которых роспись делалась на внутренних стенках, крестьянские сундуки расписывались снаружи. Особенно ярко украшались сундуки для приданого невесты.

В статье «Расписная мебель» рассказывается о коллекции русской расписной мебели, хранящейся в Историческом музее. Самые ранние предметы этой коллекции, насчитывающей 60 предметов, датированы концом XVII в., самые поздние относятся к концу XIX в. Автор приводит интересные сведения о живописцах, об употребляемых ими материалах, оплате их труда и условиях работы. Заслуживают положительной оценки анализы росписи мебели, ее сюжетных композиций и их происхождения.

Расписная мебель встречалась в интерьере жилищ крестьян и посадских людей; подтверждение этому мы находим в материалах о городских торгах XVII в. Очень интересные описания русской расписной мебели. Это важно для нас, так как имеющиеся в других музеях немногочисленные экспонаты не могут дать полного представления об этих памятниках народного искусства.

В статье «Художественные прялки» приведен материал о резных и расписных прялках из большой коллекции Исторического музея. Автор группирует прялки по территории их распространения: северные и поволжские. К северным отнесены мезенские,

северодвинские (борецкие и пермогорские), вологодские прялки. К поволжским — ярославские и костромские.

Дается подробное описание процесса изготовления и оформления этих вещей, отмечается, что форма и характер орнамента связаны с определенной местностью и были традиционными. Анализируются сюжеты росписи и резьбы на лопастях прялок. Изображаемые сюжеты очень разнообразны: жилой интерьер, сцены прядения, трапезы, прогулки, праздничные выезды и т. д. На некоторых изделиях есть надписи, разъясняющие сюжеты росписи. Верны наблюдения автора о различных «почерках», художников пермогорской росписи. Разносторонне описаны прялки (поволжские, костромские). В этом плане прялки могут стать дополнительным источником в изучении сложной проблемы этногенеза.

Статья «Городецкие донца» посвящена описанию уникальных произведений народного искусства — донцев, изготовлявшихся искусными резчиками и живописцами Заволжья. Коллекция городецких донцов Исторического музея насчитывает около 80 предметов. Наиболее старые донца коллекции относятся к XVIII в., самые новые — к первой четверти нашего столетия. Автор описывает процесс изготовления донцов и группирует их по принципу декоративного оформления (резные, резные с инкрустацией, инкрустированные с подкраской, живописные). Городецкие донца своеобразны и по форме и по украшению, в быту они употреблялись не только как рабочий инструмент, но и как декоративное украшение. Поэтому очень ценились изделия с инкрустацией, выполненной мореным дубом.

В декоративном оформлении донцов автор отмечает сюжеты, отражающие пережитки древнеязыческих верований. Интересно дан анализ различных композиций на темы из жизни деревни той эпохи. Статья с интересом читается.

Заключительная статья сборника «Художественные изделия из бересты» знакомит читателя с оригинальным и мало известным видом народного творчества — изготовлением из бересты шкатулок, табакерок, туесков. Автор рассказывает о коллекции устюжской бересты, о мастерах того времени; о ранее неизвестном центре ее изготовления — Рязани.

Рецензируемая книга вводит в науку большой и свежий материал, представляющий несомненную ценность. При строгой научности авторы сумели сделать ее яркой и интересной для широких кругов читателей, она живо и образно написана.

Большим достоинством работ С. К. Просвиркиной, С. К. Жегаловой, З. П. Поповой, Ю. С. Черняховской и С. Г. Жижиной является то, что для объяснения сюжетов и сцен, изображенных на крестьянских изделиях, авторы привлекают разнородный материал: исторические сведения, фольклор, древнерусскую миниатюру и иконопись. Можно было бы пожелать авторам еще больше расширить эту часть, используя богатый полевой материал.

В книге приведены очень интересные иллюстрации, они хорошо выполнены, даны крупным планом.

Книга «Сокровища русского народного искусства» не только знакомит нас с очень ценными коллекциями Исторического музея, но и прививает вкус к прекрасным произведениям народного искусства.

**А. А. Лебедева**

С. П. Б а с а р и а. *Избранные сочинения*. Сухуми, 1967, 184 стр.

С. П. Басариа — известный абхазский просветитель, публицист и этнограф. В рецензируемую книгу вошли его работы, опубликованные с 1910 по 1937 г. в ряде кавказских периодических изданий и сборников.

Статьи С. П. Басариа, написанные в 1920—1930-е годы, отражают процесс национального возрождения абхазского народа. Еще до Великой Октябрьской социалистической революции под влиянием народного движения были предприняты попытки приостановить казалось бы необратимый процесс физического вымирания абхазов (стр. 29) <sup>1</sup>. Подлинное национальное развитие этого народа было обусловлено глубокими социалистическими преобразованиями, осуществленными в годы Советской власти «в весну раскрепощения малых народов» (стр. 82), во всех областях экономической и культурной жизни Абхазии — бывшего захолустья Российской империи.

С. П. Басариа был просветителем своего народа, популяризатором его истории. О чем бы он ни писал: об обычаях и быте родного народа или о волшебной природе Абхазии, о людях, состарившихся уже на втором веку жизни, или о богатых естественных ресурсах края — всюду чувствуется биение сердца подлинного гражданина-патриота, вдумчивого исследователя и темпераментного публициста.

Для научного метода С. П. Басариа характерно прежде всего строго критическое отношение к различным первоисточникам и специальным исследованиям, посвященным абхазам и написанным часто со слабым, а то и абсолютным незнанием предмета.

<sup>1</sup> См. Г. А. Дзидзариа, С. П. Басариа (очерк, предпосланный рецензируемой книге), стр. 10.